

Е.А. Дорофеева

**«КРАЕУГОЛЬНЫЙ КИВИ»: О СУДЬБЕ ПЕРВОГО РОМАНА
НА ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ «СЕМЕРО БРАТЬЕВ»
(К 180-летию со дня рождения Алексиса Киви)**

10 октября 2014 г. исполнилось 180 лет со дня рождения первого профессионального писателя Финляндии, автора первого романа, написанного на финском языке, — Алексиса Киви. Сегодня этот день торжественно отмечается в Финляндии как День финской литературы. Но писателю не было суждено дожить до признания своего таланта. Его судьба была поистине трагической: непонимание и духовное отчуждение со стороны современников, нужда и неустроенность, тяжелая болезнь и преждевременная смерть в возрасте тридцати восьми лет.

Признание и почет пришли к Алексису Киви посмертно, причем сначала его оценили как драматурга и романиста, и лишь потом — как лирика. Литературное наследие писателя составляют одиннадцать пьес, сборник стихотворений и роман «Семеро братьев», переведенный сегодня более чем на тридцать языков.

Наряду с Микаэлем Агриколой — создателем первой финской азбуки — и Элиасом Леннротом — автором Калевалы — Алексиса Киви сегодня считают создателем национальной литературы на финском языке. «То, как Киви в своих пьесах, стихах и романе “Семеро братьев” изображает Финляндию, ее женщин и мужчин, по-прежнему служит основой финского национального идентитета», — пишет исследователь Ханнес Сихво в сборнике биографий «Сто замечательных финнов» (2004)¹.

А вот что писал о романе в 1870 г. авторитетный тогда критик, профессор финского языка и поэт Август Алквист: «Наш народ совсем не такой, каковы герои этой книги. Спокойный и серьезный народ, возделавший поля Финляндии, не имеет ничего общего с новопоселенцами Импииваара»².

Разгромный отзыв Алквиста, назвавшего роман «Семеро братьев» «нелепостью» и «пятном позора на финской литературе», оказался губительным для А. Киви. Финское литературное общество отложило выход романа на три года (он вышел в свет уже после смерти автора — в 1873 г.), а здоровье писателя из-за глубоких душевных переживаний было окончательно подорвано.

Однако время все расставило на свои места. Август Алквист вошел в историю лишь как яростный враг Киви и губитель его таланта. А памятник Алексису Киви украшает площадь перед зданием Национального театра в центре Хельсинки. День его рождения отмечается сегодня в Финляндии как национальный праздник.

Важно иметь в виду, что в Финляндии середины XIX в. финский литературный язык находился еще в стадии становления. Это было вызвано историческими причинами. За шесть веков пребывания Финляндии в составе Швеции шведский язык укрепил свое главенствующее положение в государственном управлении, образовании, богослужении, науке и литературе. Когда в 1809 г. по окончании русско-шведской войны Финляндия была присоединена к Российской империи на правах автономного княжества, в стране сложилась уникальная языковая ситуация. Шведский язык уже вполне сформировался с литературной точки зрения, в то время как финский язык был языком крестьян и простого народа, и литературный язык еще практически не сложился.

Автономное положение Финляндии способствовало пробуждению национального самосознания, развитию финской культуры и литературы. Кроме того, романтизм, распространившийся в Финляндии в конце 1810-х годов, также выдвинул язык в качестве основного признака нации. Однако для того, чтобы финский язык смог стать языком национальным, «его требовалось кардинально обновить, усовершенствовать и, главное, сделать общеупотребительным для всех слоев общества, во всех сферах жизни. Почти вся первая половина XIX века — это период активного языкотворчества, “борьбы диалектов”, в результате которого постепенно возникает так называемый “новофинский литературный язык”»³.

Главным событием первой половины XIX в. стала деятельность ученого, врача и собирателя рун Элиаса Леннрота: создание им эпоса «Калевала»

(1835 г. — первая редакция, 1849 г. — окончательная редакция), сборника народной поэзии «Кантелетар» (1840–1841), составление словарей, написание книг и статей просветительского характера.

Итак, к началу 1860-х годов, когда Алексис Киви заявил о себе как писатель, собственно художественная литература на финском языке еще только зарождалась. Если на шведском языке уже была создана традиция, главным образом поэтическая, представленная творчеством таких авторов, как М. Францен, Й.Л. Рунеберг, С. Топелиус, то Киви не на что было опереться. За исключением творчества нескольких так называемых «крестьянских поэтов» — продолжателей просветительской традиции Я. Ютейни и К.А. Готлунда, а также первых романтических опытов А. Поппиуса и Каллио, написавших всего около двух десятков стихотворений.

Тем более не было еще читательской аудитории, нуждавшейся в финских книгах и имевшей материальную возможность их покупать. Поэтому книги издавались в основном небольшими тиражами, и прожить на писательские гонорары было невозможно. Даже такие известные шведоязычные авторы, как Рунеберг и Топелиус, большую часть жизни занимались преподавательской деятельностью, дававшей средства к существованию. Потому самоотверженность Киви, решившего сделать литературную деятельность своим главным и единственным ремеслом, не может не вызывать уважения.

Алексис Киви родился в 1834 г. в деревне Палайоки (Palajoki) волости Нурмиярви (Nurmijärvi) в семье портного и был четвертым ребенком в семье. Отец семейства — Эрик Юхан Стенваль — был человеком грамотным, владел шведским языком и старался дать образование детям, особенно Алексису, в котором рано обнаружили творческие задатки. В шесть лет мальчик умел читать и под руководством местного пастора получил начальное церковное образование. В 1846 г., в возрасте двенадцати лет, его отправили учиться в Хельсинки. Учеба нелегко давалась Алексису: будучи от природы очень впечатлительным, он тяжело переживал насмешки одноклассников и физические наказания со стороны преподавателей. Кроме того, он постоянно бедствовал, часто голодал и зачастую сбегал домой к родителям, чтобы немного отдохнуть и набраться сил.

С большим трудом Алексис Стенваль получил аттестат, позволивший ему в 1857 г. поступить в университет, на историко-филологическое отделение. Он написал матери, что не будет пастором, как она хотела, но станет поэтом, как Рунеберг.

В университете появились люди, заметившие талант Алексиса Стенвалля и старавшиеся помогать начинающему писателю, в том числе и материально. В основном это были люди из круга шведоязычных фенноманов, увлеченные идеей национального возрождения Финляндии, развития культуры и литературы на финском языке. Однако учеба в университете не была для Алексиса успешной. Он постоянно чувствовал себя изгоем, не принимал участия в студенческой жизни, был замкнут, нервозен и склонен к мучительному самоанализу. Он начал выстраивать свою роль писателя-новатора, ломающего принятые в обществе и литературе стереотипы. Ради этой творческой свободы Алексис отрекся от всего, что было связано с высшим классом общества, со шведоязычной культурой, с кругом школьных и университетских друзей и знакомых. Его бескомпромиссность подчас обескураживает, но не может не вызывать уважения.

Вместо своей шведской фамилии Стенваль (что означает «каменный вал») Алексис взял псевдоним Киви (по-фински — «камень»). Он впервые серьезно заявил о себе, когда подписанная этим именем пьеса «Куллерво» (Kullervo) получила премию на конкурсе Финского литературного общества в 1860 г. Трагедия в пяти актах, написанная на сюжет «Калевалы» Леннрота, повествует о судьбе богатыря Куллерво, обуянного жаждой мести. Премьера трагедии состоялась в 1882 г. в Финском национальном театре. На сцене этого первого в стране финноязычного театра более 120 лет ставятся спектакли по пьесам А. Киви.

С 1864 по 1871 г. А. Киви в жил в местечке Сиунтио, в усадьбе, известной как солдатская торпа Фаньюнкарса, у своей благотельницы Шарлотты Леннквист (Charlotta Lönnqvist, 1815–1891). Она долгие годы помогала писателю, давая ему возможность не думать о насущных заботах и сосредоточиться на творчестве. При этом Шарлотта не прочитала ни одного произведения писателя, так как не владела финским языком, тем не менее поверила в его талант. Именно в эти годы были созданы самые известные пьесы Киви и его роман «Семеро братьев». Шарлотта Леннквист пожертвовала ради Алексиса Киви многим — в последние годы их совместной жизни она оказалась в долгах, не говоря о неизбежных сплетнях и пересудах окружающих (она была старше Алексиса на девятнадцать лет). Но Шарлотта Леннквист была стойкой женщиной, она сама зарабатывала деньги на содержание имения — небольшой торпы, доставшейся в наследство от отца унтер-офицера. Она готовила еду для свадеб и похорон, и даже охотилась на волков.

Портрет А.Киви
работы А. Эдельфельта (воспро-
изведен на обложке издания: Kivi.
Seitsemän veljestä. Karisto, 1990)

Наиболее известны и любимы в Финляндии комедии Киви: «Сапожники Нумми» (*Nummisuutarit*, 1864) и «Помолвка» (*Kihlaus*, 1866). За пьесу «Сапожники Нумми» Киви получил государственную премию в 1865 г. Тогда его талант стал уже очевиден. Ведь он обошел таких претендентов, как Рунеберг (с его последней пьесой «Короли на Саламине») и Вексель (с его лучшей пьесой «Даниэль Юрт»). В 1866–1868 гг. были опубликованы пьесы «Помолвка» (1866), «Беглецы» (*Karkurit*, 1866), «Ночь и день» (*Yö ja päivä*, 1866), «Лея» (*Lea*, 1868), а также изданный Киви на собственные средства сборник стихов «Канервала» (*Kanerval*, 1866). Самобытность и ритмическое богатство лирики Киви знаменовали собой новый этап в развитии финской поэзии, в которой господствовала тогда силлабо-тоническая метрическая система. Лирика Киви довольно поздно была «открыта» широким читателем и оценена критиками, во многом

благодаря серьезному исследованию известного финского литературоведа Лаури Вильянена.

Во второй половине 1860-х годов Финляндия переживала тяжелые годы, спутниками которых были голод и болезни. Киви заболел тифом, рецидивы которого случались и в дальнейшем. Кроме того, на писательский имидж Киви постоянно бросали тень нападки со стороны поэта и критика Августа Алквиста, которые пагубно влияли на его душевное и физическое состояние. Будучи профессором финского языка, Алквист имел совершенно иные представления о формах и языке прозы, нежели Киви, и активно, если не сказать фанатично, выражал свою позицию, в том числе в прессе. Особенно болезненно был воспринят Алексисом Киви разгромный отзыв критика на роман «Семеро братьев», над которым писатель работал в тече-

ние почти десяти лет и на который возлагал все свои надежды — и на признание публики, и на столь необходимые ему тогда гонорары. Однако этим надеждам не суждено было осуществиться.

Критика Алквиста оказала влияние на общественное мнение на многие годы и даже десятилетия. По сути, лишь в начале XX в. Киви был «реабилитирован». На его защиту встали такие финские писатели, как Волтер Килпи (статья 1900 г.), Отто Маннинен (статья 1901 г.), Эйно Лейно (эссе о Киви в известном сборнике «Финские писатели», 1909 г.). При жизни главным «мecenатом» Киви — человеком, поверившим в его талант и оказывавшим ему самого разного рода поддержку, был Фредрик Сигнеус (1807–1881) — первый профессор эстетики и современной национальной литературы Гельсингфорского университета, поэт и литературный критик. Другом Алексиса Киви был также молодой Каарло Бергбум (1843–1906) — драматург, основатель Финского театра (1872), впоследствии получившего название Финского национального театра (Suomen Kansallisteatteri) и Финской оперы, также названной позднее Национальной оперой (Kansallisooppera).

Свое центральное произведение — роман «Семеро братьев» (*Seitsemän veljestä*, 1870) — сам автор называет «веселым повествованием». Почти все сцены, несмотря на их трагизм, не лишены комического элемента. Киви изобразил крепких деревенских парней, обычных «мужиков» — таких, какими в юности был он сам и его товарищи. Они часто бранятся с соседями, выпивают больше, чем следовало бы, грубовато шутят, хотя при этом не лишены суеверных чувств, подвержены внезапным вспышкам гнева. А. Киви не идеализирует «патриархальных крестьян», их традиции, стойкость и мужество в борьбе с невзгодами, как это часто делал Й.Л. Рунеберг. Киви решил показать другую сторону их натуры — разрушительную, жестокую. Бедность, постоянная борьба за выживание не всегда облагораживают человека.

Фабула романа очень проста. Герои — семеро братьев — не хотят учиться чтению и письму перед конфирмацией, как требовала тогда от молодых людей лютеранская церковь. Поэтому они убегают в леса и ведут там дикий образ жизни. Но вместо обретения желаемой свободы они терпят многочисленные несчастья. В конце концов, возмужав физически и духовно, на что ушло ровно десять лет, они возвращаются в родную деревню.

Киви нарушил многие общественные и литературные табу своего времени. Он не рассказывает о жизни своих героев в традиционной реалистической манере, герои сами выражают себя в многочисленных диалогах, где раскрывается богатство языка и стиля автора. Однако ли-

Иллюстрация Игоря Баранова к роману «Семеро братьев»
(см.: Семеро братьев. СПб.: Лимбус Пресс, 2014)

тературные открытия Киви — переплетение комического, трагического и фольклорно-мифологического элементов в романе — не были поняты современниками.

На первый план в те годы вышли национальные задачи литературы. Поэтому в первую очередь на Киви обрушились с критикой фенноманы (к числу которых можно отнести и Алквиста), ратовавшие за «возвращение к истокам» и обращение к народной культуре. С идеальным образом труженика-пахаря совсем не сочетались такие качества семерых братьев, как крайний индивидуализм, лень и расточительность (вместо традиционно воспеваемого в крестьянине чувства коллективизма, трудолюбия и аскетизма).

Фольклорно-мифологическое начало играет в романе очень важную роль. Само число героев — семь — традиционно для фольклора. В описании внешнего вида как главных героев, так и других персонажей проявляются черты фольклорной гиперболизации. Отец братьев был «дюжий человек, уложивший на своем веку более пятидесяти медведей». О покой-

ной матери один из братьев — Юхани — говорит так: «Вовек не забуду, как она шагала за сохой, точно великанша». А вот что говорится о драке, когда досталось волосам противника: «У него ото лба до самого затылка прошла светлая полоса, точно Млечный путь на осеннем небе»⁴.

Семеро братьев, как дети, ни в чем не знают меры. Если уж работать, так от зари до зари (так рубят они себе новую избу), а потом спать подряд «три дня и три ночи». «Если нет вкусной еды, приходится им затянуть пояса, а если нашлось, чем поживиться, то устроят они трапезу по-царски, как господа в сейме».

Братья необычайно бурно изливают свои чувства: восторг и отчаяние, любовь и ненависть. Они в один миг могут поссориться и готовы убить друг друга, а в следующее мгновение — помириться и забыть о предмете ссоры. Весь роман построен на контрастах, высокое здесь соседствует с низким, грубое — с возвышенным. Так, грубоватые шутки и безумные выходки братьев, которые всегда не прочь выпить (что приводит подчас к самым печальным последствиям, например пожару в только что отстроенной ими на новом месте избе), перемежаются с романтическими печальными преданиями, которые рассказывает в минуты печали один из братьев — Аапо. Это легенда о Бледнолицей деве и похитившем ее душу на многие годы злом и коварном гноме, история об огромном камне Хийси, названном так в память о могучем князе Хийси и его прекрасном олене...

Финское литературное общество выпустило роман в четырех брошюрах в 1870 г. и готовилось к новому, полному изданию произведения в одном томе. Однако яростная критика Алквиста была настолько шокирующей, что издание было отложено. Это окончательно подорвало и без того шаткое самочувствие Киви. Обострился тиф и приступы горячки, а за ними последовало сильнейшее психическое расстройство. В 1871 г. Алексис Киви был помещен в психиатрическую больницу в местечке Лапинлахти с диагнозом «шизофрения». Через девять месяцев, когда писатель был признан неизлечимым, его перевезли домой, в Сювялахти, где он провел последние месяцы своей жизни в семье брата. Коммуна Нурмиярви выделила Альберту Стенвалю четыре бочки зерна в качестве компенсации. Так, на общественном попечении, доживал свои дни великий финский писатель. Его навестила Шарлотта Ленквист и пара друзей.

Алексис Киви умер 31 декабря 1872 г., в канун Нового года. По легенде, его последними словами были *Minä elän!* («Я буду жить!») Так назван и известный фильм о жизни Алексиса Киви, снятый финским режиссером Илмари Унхо (Ilmari Unho) в 1946 г.

Афиша фильма об А. Киви «Я буду жить!».
Режиссер Илмари Унхо, 1946

Возможно, эти слова были приписаны писателю позднее, но образы, созданные Киви, продолжают жить: его пьесы не сходят со сцены финских театров, на родине писателя проходят ежегодные торжества в день его рождения, а музей, находящийся в доме, где он умер, стал местом настоящего паломничества. Именами «семерых братьев» названы районы и улицы ряда городов в Финляндии. Творчество Алексиса Киви заложило основы финской литературной традиции, прежде всего в области драматургии. Роман

«Семеро братьев» стал поистине «эпохальным» в истории национальной литературы.

В этом году в петербургском издательстве «Лимбус-Пресс» вышло новое, юбилейное издание романа в переводе Эйно Карху, с иллюстрациями современного молодого художника Игоря Баранова. Теперь роман стал наконец доступен широкому читателю и студентам-скандинавистам.

* * *

¹ Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. Хельсинки: Финское литературное общество, 2004. С. 245.

² *Lehtonen J. V. Aleksis Kivi aikalaistensa arvostelemana.* Otava, 1931. S. 248 (цит. по: *Карху Э.Г.* История литературы Финляндии от истоков до конца XIX века. Л.: Наука, 1979. С. 347).

³ *Такала И.Р.* Финляндская линия. Очерки истории национальной мысли Финляндии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. С. 29.

⁴ Здесь и далее цит. по книге: *Киви А.* Семеро братьев. СПб.: Лимбус-Пресс, 2014.

Переводы романа на русский язык

Киви А. Семеро братьев. Повесть / Пер. с финн. и коммент. Н.Ф. Рождественского. М.; Л.: Academia, 1935.

Киви А. Семеро братьев. / Пер. с финн. Э. Карху. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1951.

Киви А. Семеро братьев / Пер. с финн. Э. Карху. СПб.: Лимбус-Пресс, 2014.

Критическая литература

Tarkiainen V. Aleksis Kivi. Elämä ja teokset. Porvoo, 1915.

Lehtonen J.V. Nurmijärven poika. Kuvia Aleksis Kiven elämästä. Helsinki: Otava, 1934.

Viljanen L. Aleksis Kiven runomaailma. Porvoo & Helsinki: WSOY, 1953.

Kinnunen A. Tuli, aurinko ja seitsemän veljestä. Tutkimus Aleksis Kiven romaanista. Porvoo: WSOY, 1973.

Koskimies R. Aleksis Kivi. Henkilö ja runous. Helsinki: Otava, 1974.

Puokka J. Paloon Stenvallit. Otava, 1979.

Sihvo H. Elävä Kivi. Aleksis Kivi aikanansa. Helsinki: SKS, 2002.

Meri V. Han som blev Aleksis Kivi. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1980.

Hein M.P. Die Kanonisierung eines Romans. Aleksis Kivis “Sieben bruder” 1870–1980. Helsinki; Stuttgart: Otava; Klett-Cotta, 1984.

Карху Э.Г. Алексис Киви // **История литературы Финляндии. От истоков до конца XIX в.** Л.: Наука, 1979. С. 296–351.

Материалы об А. Киви в Интернете

Большая коллекция материалов на сайте Финского литературного общества: о жизни, творчестве, цифровой архив писем Киви: <http://www.finlit.fi/kivi/>

О Киви в финской Википедии: http://fi.wikipedia.org/wiki/Aleksis_Kivi

Алексис Киви — национальный писатель: материалы на разных языках, включая русский, о писателе, его творчестве, переводах на языки мира: <http://www.aleksiskivi-kansalliskirjailija.fi/>

Сайт для финских школьников по роману «Семеро братьев», в том числе с тестами на знание романа: <http://www.seitsemaveljesta.net/>

Празднование дня рождения писателя на его родине в Нурмиярви: <http://www.kivi-juhlat.fi/>